

Ника Симонова

ПОЭТИКА
СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

*Моему продуманному,
Раде маминой отраде,
Петру осетру,
Маме Коту
и всем вам*

Перед вами книга стихов Ники Симоновой, российского поэта, драматурга и сценариста, читая которую можно и пометчать, и подумать.

Здесь по каждой строке бежит электричество. Электричество «любовное», электричество «социальное». Человеческий страх, тоска, счастье, надежда – всё под напряжением. Не отведёшь вовремя глаз – точно ударит. Но добрый, а потому сильный читатель обязательно выдержит и сделает шаг навстречу поэтике счастливой жизни.

Книга состоит из трёх тематических блоков под названиями **«Как»**, **«Жить»**, **«Дальше»**.

Первый – светлый, о любви и семье, второй – о жизни и вечных вопросах, третий – поэтические отрывки из пьес Ники, по которым были поставлены спектакли Театра им. Вахтангова «Фрида. Жизнь в цвете» и «Нижинский. Гениальный идиот», мюздрама «Маяковский» в театре «Ленком» Марка Захарова, а также стихи из фестивальных проектов «Опера статуи», «Максимально Горький» и многих других.

Обложка и иллюстрации созданы художником Светланой Евсеевой. Бывшая предпринимательница Светлана начала свой творческий путь в тюрьме на Шри-Ланке, а сегодня её работы, в которых привычные предметы хранят целые вселенные, находятся в частных коллекциях России, Германии, США, Грузии, Франции, Израиля.

Как

Сад земных наслаждений

Сегодня один из тех дней,
когда в небе тишь,
облака пышно взбиты,
как в «Призраках» Миядзаки
и апрель стоит в августе,
ты на своём стоишь,
из коробки таращатся еле живые раки,
левитируют листья с намученных автострад,
точно тронуты заклинанием левиоса,
сад земных наслаждений заносят
то дождь, то град
с первобытной иронией –
по Иерониму Босху.
Всё мерцает,
всё ждёт,
влажный воздух рвётся, искрит.
Дети пляшут, хохочут,
чтобы спать потом на уроках.
А ты говоришь:
«Какая фактура,
какая мелодия, посмотри,
в облаках, в восходящих потоках!»
Мысль промокшей рубашки опередив,
я хочу проверить, опытно, силу трения,
прорасти, приткнуться к тебе –
различив мотив
всех своих ненаписанных стихотворений.

Я хочу разгадать:
у кого ты крадешь клавир
в этот миг.
У светящейся капельки
или у ягоды в паутине.
Я расслышать хочу – в тебе – мир,
жадный,
пышущий жизнью мир,
где трагедий нет и в помине.

2024 год

Августейший мой

августейший мой,
с зонтиком наперевес,
деревенский повеса под весом небес.
знаешь время дождю и когда слетит цепь.
попадаешь не глядя
в пугливую цель.
хочешь то, что имеешь.
но не соври, чу!
я ведь тоже надеюсь и тоже хочу
досказать, что люблю,
дообнять, доскандалить,
домириться, не рвать/рваться в дальние дали,
стать, как день этот,
день «сочлененных стрекоз»,
щёки выбритые, золотой абрикос,
стать как дикое солнце,
подлесная львица,
на зелёном и на голубом поселиться,
за чеширской улыбкой, скрываясь, смотреть,
как рябина за нас начинает краснеть,
лист берёзовый кружится в русском балете,
над лужайкой парят босоногие дети,
как взамен вечных нот и летающих платьев
папа с мамой в саду свою жизнь конопатят.
окуни меня в свет этот,
мой августейший.
я тебе и поэт, и подруга, и гейша,

и продюсер любви, и патрон красоты,
окуни меня в свет,
вы с ним с детства на «ты».
на запыстье расцвёл перевёрнутый месяц.
окуни меня в свет,
окуни и посмейся.
если свет этот честный нечаянно нарушу,
охлади грубый пыл мой
под солнечным душем.
когда солнце с испариной в воду заходит –
это самый пронзительный образ в природе.

2021 год

Крымское

Вспоминай, что мы везде,
у шоссе, на поле, в бане,
на родительском диване
и ещё бог знает где.
Вспоминай, что мы всегда,
днём и ночью, потому что
синий дождь, гараж, Алешта,
ни причёски, ни стыда.
Вспоминай глухой тоннель,
крымский вечер, чебуреки.
Как стать пульсом в человеке
за каких-то семь недель.
От начала до конца
мир покажется забавным:
вспоминай, как мы за камнем
Воронцовского дворца,
как ревную ко всему,
как в Лучистом день лучится.
Видно, может так случиться,
что в соавторы возьму
эти горы, эту твердь,
где бывали в первый раз мы,
где последний миг оргазма –
положительная смерть.

2015 год

Партитура для августа

Если вскоре, стряхнув с чердака обиду,
у меня съедет крыша, –
я в небо выйду!

Небо глянет, как сотни кошачьих глаз и,
инкрустируя рифмы, фразы,
воссоздаст тот причал у холмов Мореллы,
где мой папа срисовывал с неба стрелы,
одинокую Деву в ночной тунике,
непослушные Волосы Вероники,
говорил о Тельце, Близнецах, Раке,
о тринадцатом символе в зодиаке,
усмехался: «Вот, ангелы-чудаки, нам
метеоры пасуют бильярдным кием!»

Повторял о делении звёзд на гаммы,
альфы, беты, покрытые амальгамой
и подшитые нитью к небесной сфере.

И, серьёзно вполне, завещал мне верить,
что есть нотные станы на чёрном фоне и
все созвездья – лишь ноты
в моей
симфонии.

2013 год